

О СООТНОШЕНИИ НОРМ ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО ПРАВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОБ УРЕГУЛИРОВАНИИ НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ

Т. А. Корень

*заместитель декана факультета экономики и права
Могилевского государственного университета имени А. А. Кулешова
по идеологической и воспитательной работе,
кандидат юридических наук, доцент
koren@m.msu.by*

В статье рассматриваются соотношение норм частного и публичного права на примере анализа законодательства Республики Беларусь об урегулировании неплатежеспособности. Выявлена их специфика, характерные элементы публично- и частноправовой составляющих.

Ключевые слова: публичное право; частное право; урегулирование неплатежеспособности; законодательство о банкротстве.

Сущность доктрины дуализма права заключается в делении права как единственного общеобязательного регулятора общественных отношений на частное и публичное [1, 2]. Относительно специфики банкротства, как важнейшего элемента рыночной экономики, отметим, что законодательство о банкротстве по мнению многих, в том числе зарубежных [3, 4] ученых, представляет собой уникальный правовой гибрид, в котором отношения между частными кредиторами и должниками пересекаются с соображениями общественного интереса. С. А. Карелина обращает внимание на комплексность законодательства о несостоятельности [3, с. 12], что обусловлено двойственной природой банкротства: с одной стороны, оно позволяет урегулировать претензии, с другой – сохранить системную экономическую стабильность.

В настоящее время преобладающей точкой зрения является рассмотрение института банкротства как комплексного правового института. Для него характерны взаимодействие частноправовых и публично-правовых средств, совпадение в одном лице субъектов, использующих как один, так и другой вид правовых средств, тесное переплетение частноправовых и публично-правовых норм. Первоначально в его основе лежат нормы, регулирующие долговые отношения между должником и кредитором. Являясь изначально институтом гражданского права (стт. 24, 61 ГК), он содержит значительное количество процессуальных норм. Указанное обусловлено тем, что нормы законодательства о процедурах несостоятельности и банкротства могут быть реализованы только в рамках процессуальной формы в деле об урегулировании неплатежеспособности.

Таким образом, механизм функционирования банкротных норм состоит в следующем: материальное право устанавливает критерии банкротства, а процессуальное право активирует сам механизм банкротства, «переводящий такого участника из разряда обычных, обладающих равной с остальными дееспособностью, в категорию особых, дееспособность которых определяется их правовым положением – объявленным судом статусом банкрота» [5, с. 591].

При этом главным назначением процессуальных норм в контексте банкротства видится создание условий для выведения из гражданского оборота должника либо его финансовая реабилитация и возвращение юридического лица в нормальный режим функционирования. В свою очередь, как справедливо писал В. Д. Перевалов, «процессуальное право по своей природе имеет публичные начала, поскольку в императивном порядке регламентирует деятельность судов, однако оно обеспечивает защиту и реализацию как публичных, так и частных интересов субъектов права, и полнота реализации зависит от совершенства процессуальной формы» [6, с. 13].

Академическая точка зрения относит процессуальное право к публичному (С. В. Дорогин, В. В. Жандаров, В. С. Каменков, И. Э. Мартыненко, Ю. Д. Подольский, М. Л. Скуратовский, В. В. Ярков [6–9]), но оно имеет элементы частноправового регулирования, например, отражающие диспозитивные полномочия его участников. Анализ норм об урегулировании неплатежеспособности позволил выделить такие элементы частного права: мировые соглашения (гл. 12 Закона Республики Беларусь от 13 декабря 2022 г. № 227-З «Об урегулировании неплатежеспособности»); иные соглашения; досудебное оздоровление; права кредиторов на удовлетворение требований; свобода, ограниченная законом, на заключение сделок и распоряжение имуществом должника и др.

В числе важных элементов публичного права выявлены: судебный контроль процедур урегулирования неплатежеспособности; приоритет компетенции суда, в частности, заключающийся в праве суда утвердить согласованный с уполномоченным государственным органом план санации при принятии собранием кредиторов решения об отказе в его согласовании в отношении должника – государственной организации (организации с долей государства), градообразующей или приравненной к ней организации, не являющейся государственной (с долей государства) (п. 9 ст. 111 Закона № 227-З); значительная роль государственных органов в предупреждении неплатежеспособности, согласование ими предварительных планов санации и планов санации, а также кандидатур управляющих в ряде случаев; защита публичных интересов при возбуждении дела в отношении отдельных категорий должников и др.

Сравнительный анализ белорусских законов, действовавших в различное время, и новелл Закона № 227-З позволяет сделать вывод об усилении публично-правовой составляющей регулирования процедур несостоятельности и банкротства. Ключевой проблемой является доминирование публичного контроля или наоборот приоритет частных интересов, которые могут привести к дисбалансу в регулировании.

Бесспорно, в реальной действительности публичный и частный интерес постоянно взаимодействуют между собой [10]. При этом разрыв между государственным и частным секторами проявляется в таких основных противоречиях, как: автономия кредиторов в противовес надзору со стороны регулирующих органов, эффективность урегулирования задолженности в противовес социальной защите, распределение частных активов в противовес приоритетам государственных доходов. Как показывает анализ законодательства различных стран и его эволюции, современные режимы банкротства во всем мире отражают непрерывную перекалибровку, когда юрисдикции применяют различные подходы, основанные на их правовых традициях и социально-экономических приоритетах.

Соглашаясь с позицией С. А. Карелиной, отметим особенности института несостоятельности (банкротства): направленность на достижение основной цели правового регулирования на основе разумного сочетания частноправовых и публично-правовых

средств; соразмерность применяемых публично-правовых средств цели правового регулирования [3, с. 11].

Следует признать факт того, что двойственность законодательства о банкротстве между публичной и частной составляющими остается необходимой, но по своей сути нестабильной. Баланс интересов основывается на процедурной прозрачности, сохраняющей автономию кредиторов, и ограниченном учете общественных интересов во избежание искажения рынка.

Таким образом, законодательство о банкротстве в Республике Беларусь, как и законодательство всех стран с рыночной экономикой, демонстрирует синтез частных и публичных начал, где частное право обеспечивает гибкость процедур, а публичное – гарантирует стабильность экономики через судебный контроль и защиту социальных интересов. В Республике Беларусь это соотношение отражает диалектику рыночных механизмов и государственного контроля. Поиск и обеспечение баланса между публичными и частными интересами видится главной задачей правоведов в постоянно меняющемся мире. Представляется, что оптимизация соотношения частного и публичного права в банкротстве будет способствовать защите прав кредиторов и устойчивости национальной экономики.

Библиографический список

1. Акинфиева, В. В. Публичное, частное, гражданское право: содержание понятий в древнеримских и современных доктринальных источниках / В. В. Акинфиева, С. Г. Воронцов // Вестн. Пермск. ун-та. Юридич. науки. – 2020. – № 2. – С. 226–247.
2. Чуприн, М. Г. Соотношение норм частного и публичного права как правовая сущность законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд / М. Г. Чуприн // Юрист. – 2020. – № 6. – С. 43–48.
3. Карелина, С. А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства) : автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.03 / Карелина Светлана Николаевна; Моск. гос. ун-т имени М. В. Ломоносова. – М., 2008. – 54 с.
4. Bankruptcy and the Public-Private Divide / L. N. Coordes // Yale Law & Policy. – 2025. – Review 4. – Issue 2. – 64 p. – URL <https://yalelawandpolicy.org/bankruptcy-and-public-private-divide> (date of access: 01.05.2025)
5. Арбитражный процесс : учебник / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. В. В. Ярков. – 10-е изд., перераб. и доп. – М. : Статут, 2025. – 830 с.
6. Перевалов, В. Д. Проблемы соотношения частного и публичного права в деятельности арбитражных судов / В. Д. Перевалов // Арбитражные суды: теория и практика правоприменения: сб. статей к 75-летию Арбитражного суда Свердловской области / отв. ред. И. В. Решетникова, М. Л. Скуратовский. – Екатеринбург, 2006. – С. 10–18.
7. Дорохин, С. В. Деление права на публичное и частное: конституционно-правовой аспект / С. В. Дорохин. – М. : Волтерс Кluвер, 2006. – 136 с.
8. Мартыненко, И. Э. Судоустройство и судопроизводство по хозяйственным спорам: учеб. пособие / И. Э. Мартыненко. – Гродно: ГрГУ, 2009. – 599 с.
9. Жандаров, В. В. Хозяйственный процесс в Республике Беларусь / В. В. Жандаров, В. С. Каменков. – Минск : Амалфея, 2000. – 224 с.
10. Бондаренко, Н. Л. Публично-частное партнерство как социальный феномен и правовой институт: новый методологический подход к идентификации общественных отношений / Н. Л. Бондаренко, Ю. Г. Конаневич, М. С. Бондаренко, А. Г. Костенко // Эталон: информ.-поисковая система (дата обращения: 01.05.2025).